

Работа над ошибками

В журнале «КАЛАШНИКОВ» был опубликован ряд моих статей, посвящённых законодательству об огнестрельном оружии в Российской Империи. Теперь, когда объём изученного материала несколько больше, есть основания говорить, что некоторые высказанные выводы и предположения ошибочны или, в лучшем случае, не совсем верны и требуют уточнения. Этому вопросу и посвящён настоящий материал.

В первую очередь, необходимо сказать о неточности, допущенной не только мной, но и встречающуюся в других публикациях. В статье «Тайный ввоз» («КАЛАШНИКОВ», № 6/2007) автором неверно указывается, что «...Николай II обращается к председателю Совета

Министров С. Ю. Витте». Судя по всему, к С. Ю. Витте обращался не сам Николай II, а его дядя – великий Князь Николай Николаевич, августейший главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа.

В статье «Тайный ввоз» не совсем правильно были интерпретированы

полномочия некоторых должностных лиц и ведомств и сделан ряд ошибочных выводов. Не было принято в расчёт следующее: в Российской Империи в силу как политических, так и административных причин сложилась система, при которой губернаторы, генерал-губернаторы и т. п., в первую очередь, являлись выразителями политики самодержавия, для которого очень важное значение имела борьба с политической «крамолой». Они имели очень широкие, но не чётко определённые полномочия, что давало им «возможность функционировать не только на основании изданных законоположений, но и по собственным соображениям, руководствуясь лишь видами правительства...». В 1879 году были учреждены особые должности временных генерал-губернаторов, облечённых чрезвычайными полномочиями, в Петербурге, Харькове и Одессе. Те же полномочия предоставлялись генерал-губернаторам Москвы, Киева и Варшавы.

В 1881 году ряд территорий объявляются в состоянии усиленной охраны. В 1905 году усиленная охрана уступает место чрезвычайной охране (различия между усиленной и чрезвычайной охраной существовали, но для нашей темы они не принципиальны, поэтому останавливаться на них мы не будем) и военному положению. В Царстве Польском благодаря местной власти в середине 90-х годов XIX века действовало объявленное в 1861 году военное положение.

В начале XX века в России повсеместно в той или иной форме действовало исключительное положение, как отмечал профессор Гессен В. М., являлось нормальным общим режимом управления, предоставлявшим органам власти исключительные по характеру полномочия. В этом Гессен видел причину безответственности власти. Несмотря на все полномочия, власть была неэффективной. Проводимой политикой самодержавие лишь дестабилизировало политическую ситуацию, что, в конечном счёте, привело к плачевным результатам.

Таким образом, утверждение, что «у губернаторов, градоначальников и полицмейстеров ... не было должных полномочий», не совсем верное, даже несмотря на то, что в Мемории

Совета Министров сказано, что «в местностях, необъявленных в положении усиленной охраны, означенная начальствующая лица не имеют достаточных правомочий, надлежало бы временно усилить их власть в этом отношении...».

Возможно, чисто формально так оно и было, но под «достаточными правомочиями» следует понимать не правомочия как таковые (у губернаторов, градоначальников и тем более генерал-губернаторов их было достаточно), а, скорее, указание, что теперь распространение огнестрельного оружия тоже имеет политическое значение. То есть, Меморией губернаторам не столько давалось право издавать обязательные постановления об огнестрельном оружии, сколько указывалось, что их следует издавать.

Помимо этого утверждение некорректно и тем, что не было сделано различие между полномочиями губернаторов и градоначальников, которым, например, предоставлялось право издавать обязательные постановления, с одной стороны, и полицмейстерами, чьи полномочия были значительно скромнее, но требований, предъявляемых к ним могло быть больше, с другой.

Утверждение, что «правительство в лице Департамента полиции вместо решительных действий «обращало внимание» губернаторов и т. п. должностных лиц», не создаёт верного представления о работе департамента. Департаментом велась работа: собирались сведения, будь то донесения наших военных агентов или прочая информация, о контрабанде и незаконном распространении огнестрельного оружия, велась переписка по этому вопросу с другими ведомствами. Это видно из документов, хранящихся в фондах РГВИА и ГАРФ. По этим же самым документам мы можем предполагать о непростых взаимоотношениях между различными ведомствами, об отсутствии слаженности в действиях по борьбе с незаконным распространением оружия, когда каждый руководствовался своими ведомственными интересами. Например, Департамент таможенных сборов министерства финансов неоднократно извещался, в том числе и Департаментом полиции, что, по агентурным сведениям,

Великий Князь Николай Николаевич, августейший главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа

контрабанда оружия осуществлялась при попустительстве, а в некоторых случаях и при содействии пограничных чинов, на что давались ответы, что подтверждения этим фактам нет. Поэтому мы пока будем по возможности стараться воздерживаться от каких-либо, тем более категоричных, оценок работы различных отдельно взятых ведомств.

Пару слов надо сказать о сделанном выводе, что «меры эти предполагались как временные, но события 1905 года лишь ускорили распространение появившихся в ряде регионов в конце XIX века временных мер по контролю за оружием на большей (если не на всей) территории России». События 1905 года, действительно, ускорили (подчеркну, ускорили, а не стали причиной) распространение появившихся в ряде регионов в конце XIX века обязательных постановлений об огнестрельном оружии, но, издаваемые в порядке охраны «по предметам, относящимся к предупреждению нарушений общественного порядка и государственной безопасности», эти обязательные постановления временными лишь назывались. По истечении срока действия предыдущего издавалось очередное обязательное постановление.

На этом разговор о допущенных недочётах, по-видимому, не закончен. По мере их обнаружения мы будем возвращаться к их обсуждению. ☞